

Одной из важнейших задач школы в советский период было воспитание подлинного вкуса, истинного чувства прекрасного, выпестованного только на образцовых произведениях и патриотической правдивости прошлых и настоящих событий.

В тот период составители образовательных программ ясно понимали, что от их содержания зависит, получит ли будущий гражданин России необходимое представление о наиболее важных явлениях отечественной культуры, обеспечивающее становление личности и гражданина общества.

В нынешней же культурно-образовательной среде, когда из школьных программ полностью или частично изъяты И. А. Крылов, А. С. Грибоедов, А. В. Кольцов, Н. С. Лесков, И. С. Шмелев, В. И. Белов, Н. М. Рубцов и многие другие классики, а Н. В. Гоголь, Л. Н. Толстой, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Островский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и другие представлены произведениями в усечённом варианте, когда история России и важнейшие события искажены до совершенно другого понимания или (как Сталинградская битва) стали уместаться в очень небольшом объёме, — молодой человек, не получивший представление о чём-то неизменно важном, скорее всего, останется обделённым на всю жизнь. Главное же — не обретёт вовремя должного заряда добра и патриотичности.

Педагогика стала предписывающей (ЕГЭ, ОГЭ, стандарты, WorldSkills, «Демозамены», система алгоритмов и пр.), в которой не стало просвещения, а суть образования размывается!

Поэтому учёные-педагоги есть, а педагогических школ, подобных школам Амонашвили, Давыдова, Шаталова и многих-многих других, не стало.

Педагогика — это воспитание человека человеком, это полёт души, который в рамках стандарта вместить нельзя.

Сегодня, к сожалению, наступили времена девальвации главных смыслов — правды, совести, родной земли. В массовой культуре душевная чистота представляется «лопоухостью», верность принципам — косностью, бережность к памяти предков — неспособностью жить идеями завтрашнего дня.

Молодое поколение пришло в мир, в котором «тьма низких истин» выдаётся за жизненный идеал...

Главная проблема современного образования — прагматическая ориентация на запросы производства, а не человека. Это приводит к явному превалированию в учебном процессе технико-технологических вопросов.

Педагогическая практика современного процесса обучения направлена преимущественно на выработку умений и накопление знаний, а не на формирование ценностно-мотивационной сферы личности, её нравственных качеств, культуры и потребности саморазвития.

Российское образование уже несколько десятилетий работает в идеологическом вакууме, с открытыми шлюзами средств массовой информации о вседозволенности и привитии уродливых форм поведения молодёжи, откровенном забвении положительного и героического прошлого. А обучающиеся в процессе получения знаний не могут быть свободными от сформировавшихся веками ценностей и морали. Поэтому, особенно в данный период, на первый план должна выдвигаться задача не просто поддержки гуманитарных наук, а фундаментальной гуманизации всей системы образования. И только она способна изменить ситуацию, опасную не только для общества, но и для конкретного человека, так как самооценку и уникальность личности постепенно становится малозначимой величиной, а категории обыденной жизни возводятся в ранг смысложизненных.

Не случайно в последние десятилетия всё возрастающее количество техногенных аварий (45%), авиакатастроф (80%), аварий на море (80%) происходит от человеческого фактора, от критически недостаточного объёма личностного капитала.

Поэтому духовно-нравственное формирование личности должно носить опережающий, базисный характер. От учебного заведения требуется прививать обучающимся способности формирования критического аппарата мышления для распознавания современных, якобы, «ценностей», которые легко уводят часть молодёжи к «цивилизованному варварству», где происходит эстетизация нравственно безобразного, размывающая настоящую культуру.

Ответы студентов на анкетные вопросы, содержание многих телепередач, статистические данные об интересах молодёжи и т.д. говорят о том, что в постсоветском обществе происходит активная замена духовно-нравственных идеалов (на чём всегда крепко стояла наша культура) на культ материального достатка любой ценой.

Декларируемые тезисы о приоритетности института воспитания не нашли своего отражения на практике. О необходимости особого положения духовно-нравственных ценностей в вопросах воспитания подрастающего поколения говорят многие видные учёные, общественные деятели, опытные педагоги.

И, несмотря на важность и необходимость иметь сегодня высокопрофессионального специалиста, способного эффективно овладевать самой современной техникой, мы понимаем, что в данной дилемме первично наличие института воспитания, «стены» которого должны быть заполнены морально-ценностным содержанием на уровнях государства, общества и учебного заведения. Ибо, как сказал Карел Чапек: «Одно из величайших бедствий цивилизации — образованный дурак».

А это бедствие, к сожалению, пока расширяется, так как произошло резкое снижение ответственности за духовно-культурную и гражданскую социализацию обучающихся ввиду отсутствия концепции, программ, форм и методов воспитательной работы в образовательной организации.

Общекультурные компетенции студентов сегодня на очень низком уровне: ни истории, ни литературы, ни искусства они не знают. Не известны им даже имена, творившие всё это.

На этом фоне необходимо подчеркнуть, что в федеральных стандартах третьего и последующих поколений необходимое взаимопереплетение научно-технического и гуманитарного знания, интеграция ценностей остаются за пределами профессионального образования.

А в сегодняшнем постиндустриальном обществе одновременно (!) два разнонаправленных процесса:

- 1) быстрый рост и распространение электронно-экранной информации во всех сферах деятельности человека;
- 2) быстрый темп усвоения знаний, что существенно «сокращает» жизненный цикл навыков, умений, компетенций, профессий.

Таким образом, налицо **проблемная ситуация**, к научно-обоснованному выходу из которой не готова ни психолого-педагогическая теория, ни образовательная практика.

С одной стороны, информационная ресурсная база увеличивается в геометрической прогрессии, с другой — в образовательных организациях пока ещё доминирует традиционная система передачи знаний, объяснительно-иллюстративный тип обучения.

Кратко рассмотрим их.

Компьютеризация является на сегодняшний день мощным инструментом для массового открытого социального обучения, совершенствования концепции дистанционного обучения, развития онлайн-курсов, или концепции BYOD (Bring Your Own Devices), когда на занятиях активно используются смартфоны, ноутбуки, планшеты.

Но **компьютеризация** воздействует на самую хрупкую и уязвимую часть ноосферы — на живую интеллектуальную среду, исключает видение целостной картины мира:

- 1) делает образ мышления и суждения поверхностными, что не позволяет сформировать **критический аппарат мышления**;
- 2) **становятся размытыми социальные и гендерные ориентации**, возникают проблемы самоидентификации, зыбкими становятся понятия семьи и брака;
- 3) дети экранного поколения ориентированы **на потребление**; они нетерпеливы и сосредоточены на краткосрочных целях;
- 4) авторитет старших уменьшается в пользу всезнающего интернета, увеличивается **психологическая дистанция**, страдает процесс передачи опыта от родителей к детям.

Экранно-информационный объём делает человека инфантильным, не способным анализировать. В человеке изменяется не только психология, эмоция, но и физиология, т.е. неспособность понять текст, читать и воспринимать длинные тексты, клиповость сознания, потеря цельной картины мира.

Книга же, учебник, школа — как социум — формируют познавательную деятельность, ведут к мышлению, к знаниям целостной картинке. Каждый из нас, читая художественный текст, становится соавтором. Потому что с чтением ты сам режиссёр, ты сам художник, ты сам постановщик. В усвоении художественного текста содержится его непреходящее значение для формирования личности, культуры человека.

А роль педагога вообще невозможно переоценить. Он не просто передаёт информацию, как это делает компьютер, — он преломляет сказанное через самого себя и передаёт часть своей души, своего разума тем, кто его слушает.

«А если это искренний человек, если это подвижник своего дела, то ничто не может сравниться по силе убеждения и воздействия на аудиторию со словами подлинного мастера своего дела — педагога» (*Из выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла*).

К сожалению, современный человек всё дальше отодвигается от первоначального общеобразовательного минимума, всё сильнее замыкается в узких рамках знаний, которые «заставляют» его претендовать при этом на высокую интеллектуальность.

Адаптация человека к большому количеству информации происходит медленно, а порог насыщения наступает быстро, поэтому сегодня нужно учиться новым приёмам умственной деятельности.

Можно предложить следующие инновационные модели обучения:

1) **перевёрнутое обучение** (когда вся запланированная теоретическая часть материала изучается учеником самостоятельно, а затем через интерактивные дискуссии обсуждаются ключевые вопросы, проблемные моменты);

2) **мета-обучение** (т.е. обучение, как правильно учиться, т.к. способность быстро учиться и переучиваться становится самым ценным качеством человека);

3) **метод сторителлинга в обучении** (когда новая тема предоставляется в виде эффективно оформленной истории с системой визуальной, аудиальной поддержки благодаря приложениям и сервисам, где используется анекдот, сказка, короткая фраза, притча, жизненная история и т.д.);

4) **динамическое оценивание** (оценка не за решение отдельных задач, а за прогресс обучения в целом!);

5) **образование через событие** (организация образовательных проектов, мероприятий, праздников);

6) **концепция порогов** (когда преподаватель выделяет тяжёлые для понимания учащихся пороги, чтобы преодолеть их через ряд методик);

7) **бриколаж** (использование для обучения всего, что угодно, кроме специально созданных инструментов).

Но хороши и традиционные модели, когда развитие личности, её самореализация идёт через систематизированный процесс **интеграции** обучения и воспитания, урочной и внеурочной деятельности, интеграции теории и практики, интеграции внутри и между учебными программами, интеграции студенческой и преподавательской деятельности на занятиях.

Например, **технология интегрированной урочно-внеурочной деятельности**, когда часть аудиторного учебного материала по курсам направляется на обсуждение в рамках семинаров, конференций, деловых игр; проигрывание ролей в спектаклях, конкурсах профессионального мастерства, мизансценах; в самостоятельном поиске ценного материала и т.д., вынося академический материал за рамки урока, органично соединяя (по заранее согласованному плану) с нестандартными ситуациями, ведущими к возникновению эмоционально-ценностных восприятий нового, «неожиданно» переоткрытого субъектом данной деятельности. Теряющаяся грань между урочным и внеурочным позволяет посредственным вчерашним школьникам становиться отличниками и активистами.

Ещё один пример. **Урочно-прикладной метод**, когда всё — от задумки до результата — делается только студентами, когда уже на этапе подготовки мероприятия из числа студентов создаются несколько проектных групп: группа по организации мероприятия; группа по подготовке сценария; группа по созданию рекламной и имиджевой продукции; ведущие, те, кто непосредственно ведёт мастер-класс и помогает детям в изготовлении продукта.

Сущность указанных приёмов образовательной деятельности заключается в том, что они побуждают студентов к актуализации и осмыслению присвоенного личностно «живого знания».

Данный студентоцентрированный характер образовательной модели, предусматривающий увеличение объёмов самостоятельной работы обучающихся, требует создания в учебном заведении всех необходимых для этого условий и увеличения

ответственности профессорско-преподавательского состава в построении для обучающихся индивидуальных образовательных маршрутов.

Все указанные методы — являются адаптивной технологией обучения, выявляющей сильные и слабые стороны студента, но они — не панацея соединения прошлого и настоящего, традиционного и инновационного. Главное — в них заложена методологическая основа, где:

1) педагог не наставник, а посредник;

2) создание педагогической ситуации ставит учащегося перед необходимостью «проявить себя как личность».

Будущее принадлежит, конечно же, интерактивным образовательным технологиям. Но не надо забывать, что никакие современные информационные технологии не смогут заменить личность учителя и хорошую книгу.

Исходя из этого, закономерна постановка вопроса об обновлении содержания образования, где **ориентация на личность** должна являться основным принципом, что решительно требует разработки и использования новых критериев, содержания и процедур оценки качества образования.

